

Шалагин Антон Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры

ФГКОУ ВО «Казанский юридический

институт МВД РФ»

г. Казань, Республика Татарстан

Шалагин Илья Антонович

студент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный

университет физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

«БЕЛОВОРТНИЧКОВАЯ» ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ

Аннотация: в статье дается определение «беловоротничковой» преступности, выделены её признаки и характеристики. Особое внимание уделяется криминологическим теориям Э. Сатерленда, показана их актуальность для современного периода.

Ключевые слова: криминология, «беловоротничковая» преступность, личность преступника, теневая экономика, коррупция, экономические преступления.

Термин «беловоротничковая» преступность (от англ. White-collar crime) был введен в оборот Э. Сатерлендом в 1939 году. Первоначально термин употреблялся в отношении высокопоставленных служащих, в последующем распространился на управленцев среднего звена и иных должностных лиц. В настоящий период данное понятие используется преимущественно в отношении бизнесменов, банкиров, государственных и муниципальных служащих, замеченных в совершении противоправных, общественно опасных деяний. Подобные преступления, как правило, совершаются с использованием социального статуса, связей, профессиональных возможностей [1, с. 6–9].

Э. Сатерленд (1883–1950) американский социолог, криминолог. Им была разработана теория дифференцированной связи, которая корнями уходит в кон-

цепцию подражания Г. Тарда (1843–1904). Сатерленд утверждал, что социальные конфликты и дезорганизация являются основными факторами преступности. Индивид совершает преступление не потому, что у него имеется криминальная предрасположенность, а в силу тесной связи с представителями уголовной (антиобщественной) среды [2, с. 58–59]. Таким лицам свойственна хитрость, лживость, зависть, жадность, корыстолюбие, лицемерие, безответственность [3, с. 331–332].

Наибольший ущерб «беловоротничковая» преступность наносит экономическим отношениям и престижу государства. Э. Сатерленд отмечал, что большинство преступлений в этой сфере было связано с нарушением законодательства о банковской деятельности, рекламе, трудовых и товарных отношениях, приобретении патентного и авторского права. Подобные деликты встречались при осуществлении сделок с землей, недвижимостью, строительстве железных дорог, страховании, банковских операциях, в военно-промышленном комплексе, нефтяной индустрии, торговле и проч. [4, с. 81–83].

Ученым было отмечено, что к таким преступникам намного реже применялись уголовные и иные наказания, они часто избегали привлечения к ответственности, уголовное преследование в отношении их прекращалось. Последствия от такого вида преступности носят замаскированный характер, проявляются постепенно и отражаются на общественных отношениях длительный период [5, с. 102–103]. Э. Сатерленд сумел доказать, что преступления не всегда обусловлены бедностью, низким уровнем образования и культуры, патопсихологическими отклонениями. В своих работах он отмечал, что преступниками могут быть респектабельные люди, с высоким статусом и социальным положением.

Преступления «белых воротничков», часто носят экономический и финансовый характер, преследуют цель получения сверхдоходов (максимальной прибыли) незаконным путем. Противоправные деяния в данной сфере могут носить индивидуальный, групповой и корпоративный характер. Э. Сатерленд один из первых исследователей заявил, что крупные организации (фирмы) нередко

нарушают правовые нормы, совершают правонарушения, что не мешает им сохранять престиж и деловую репутацию. Их теневая деятельность носит скрытый, конспиративный, латентный характер. Большинство таких преступников имеет высшее образование, обладают достаточными знаниями и навыками в профессиональной сфере, которые используют для незаконного обогащения. Они характеризуются эгоцентризмом, нарциссизмом, импульсивностью, циничностью, склонностью к обману и авантюризму [6, с. 269–271].

Выделяя «беловоротничковую» преступность криминологи отталкиваются от субъекта совершения противоправных действий. Они пытаются объяснить преступное поведение на основе анализа взглядов, ценностей, жизненных ориентаций, интересов, привычек таких лиц. Необходимо отметить, что данный термин широко используется в зарубежной криминологии. К противоправной деятельности «белых воротничков» относят: различные коррупционные схемы, сговор компаний о фиксировании цен, фальсифицирование лекарственных препаратов, поставку контрафактной продукции. Такими лицами нередко нарушается антимонопольное, трудовое, налоговое, таможенное, банковское законодательство. В отдельных случаях ими совершаются мошеннические действия, промышленный шпионаж, рейдерские захваты, легализация доходов, полученных преступным путем и др. Подобные преступления часто совершаются посредством обмана, введения в заблуждение, присвоения и растраты [7, с. 124]. Ущерб от такой деятельности причиняется экономической, административно-политической, социально-культурной сферам, частному предпринимательству, а также отдельным гражданам, выступающим потребителями товаров и услуг [8, с. 51–53].

«Беловоротничковую» преступность условно можно разделить на противоправную деятельность секретарей и мелких клерков, чиновников и бизнесменов, руководителей среднего и высшего звена. Между ними существуют прочные взаимоотношения корпоративного, социально-психологического, организационного, субкультурного характера. Преступления «белых воротничков» усугубляют деструктивные процессы в экономике, подрывают политическую

стабильность, сказываются на уровне доверия населения к власти, расшатывают правовые и демократические устои государства [9, с. 21–22]. Необходимо отметить, что данный вид преступности включает в себя: экономическую, должностную, коррупционную, корпоративную, банковскую, предпринимательскую, налоговую, таможенную, медицинскую, фармацевтическую, компьютерную преступность. «Белыми воротничками» совершаются преступления в сфере политической деятельности, спорта, высоких технологий, экологии, образования и науки.

В юридической литературе при исследовании «беловоротничковой» преступности первоначально делался акцент на признаках личности преступника, но постепенно он сместился к осознанию и пониманию механизма преступного посягательства. В связи с чем, под преступлениями данной направленности стали понимать финансово мотивированное, ненасильственное, общественно опасное, противоправное деяние, совершенное с целью получения незаконной материальной и иной выгоды. В нашей стране понятие «беловоротничковая» преступность, к сожалению, не нашло должного нормативного закрепления и как следствие криминологического изучения данной проблемы [10, с. 145–146].

Происходящие экономические, политические, социальные, культурные преобразования в российском государстве указывают на объективную необходимость комплексного и системного исследования данного феномена. В этой связи, необходимо более углубленное изучение криминологических и виктимологических аспектов данной проблемы, исследование количественных и качественных характеристик «беловоротничковой» преступности, её детерминирующих факторов, личности преступника, мер предупреждения и пресечения преступлений данной направленности.

Список литературы

1. Мацкевич И.М. Беловоротничковая преступность: старая теория в современной действительности / И.М. Мацкевич // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Международной научно-практической конференции (Краснодар, 25 сентября 2015 года). – В 2 т. Т. I. – Краснодар: Красно-

дарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 3–13.

2. Шестаков Д.А. Криминология: новые подходы к преступлению и преступности: криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник / Д.А. Шестаков; предисл. В.П. Сальникова. – 2-е изд. перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 561 с.

3. Шалагин А.Е. Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике / А.Е. Шалагин, О.Н. Хрусталева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. №3 (41). – С. 329–337.

4. Вакутин А.А. «Беловоротничковая» преступность Э. Сатерленда: теория, не потерявшая актуальности / А.А. Вакутин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – №2 (39). – С. 80–84.

5. Гамзалов Д.А. История возникновения и развития концепции беловоротничковой преступности / Д.А. Гамзалов // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – №9. – С. 100–104.

6. Козодаева О.Н. «Беловоротничковая преступность» в условиях современной Российской криминогенной обстановки: криминологический аспект / О.Н. Козодаева, И.А. Юрьев // Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений (памяти юристов-фронтовиков посвящается): сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (Тамбов, 29–30 октября 2020 года) / отв. ред. О.В. Моисеева. – Тамбов: Державинский, 2021. – С. 267–272.

7. Шалагин А.Е. Предупреждение преступлений как приоритетное направление уголовной политики на современном этапе / А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятуллоу // Актуальные проблемы уголовного законодательства и практики применения его норм: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции: посвящается 45-летию Казанского юридического института МВД России (Казань, 26–27 марта 2019 года). – Казань: Казанский

юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 122–126.

8. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие / И.М. Мацкевич. – М.: Проспект, 2017. – 272 с.

9. Карпович О.Г. Беловоротничковая преступность в США через призму мирового финансово-экономического кризиса: монография / О.Г. Карпович, Н.А. Шулепов. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 208 с.

10. Далгалы Т.А. Криминологическая характеристика «беловоротничковой» преступности / Т.А. Далгалы, О.Ю. Маслова, К.Е. Русанова // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №5 (197). – С. 142–146.